

«УТВЕРЖДАЮ»
Исполняющий обязанности ректора
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский государственный
юридический университет»
доктор юридических наук, профессор
Владимир Александрович Бублик

« 16 » мая 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» на диссертацию Любченко Максима Яновича по теме: «Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация Любченко Максима Яновича посвящена актуальной и практически значимой теме - «Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций».

Актуальность темы объясняется рядом факторов: фактическое вхождение Российской Федерации в общеевропейское правовое пространство в последние десятилетия; влияние практики Европейского суда по правам человека на развитие правовой системы нашего государства; объективная необходимость создания эффективного юридического механизма взаимодействия национальных судебных юрисдикций с ЕСПЧ; важность научного осмысления правовой природы деятельности ЕСПЧ в контексте гармонизации цивилистического процесса.

В последние годы появились научные работы, так или иначе касающиеся отдельных аспектов взаимодействия правоприменительной деятельности Европейского Суда по правам человека с российской правовой системой, однако комплексных исследований заявленной проблематики в тех аспектах, которые раскрывает диссертант, не проводилось.

При этом стало принято говорить о прецедентной природе актов ЕСПЧ как объективной реальности, но сущностный анализ правовой природы его постановлений и содержащихся в них правовых позиций Суда практически не исследовался представителями науки процессуального и международного

права. Отдельные исследования вопросов пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, в том числе на основании постановлений ЕСПЧ и присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок посвящены, как правило, решению иных проблем, поэтому Европейский Суд в этом контексте либо не упоминается вовсе, либо упоминается косвенным образом для решения узких целевых установок проводимых научных изысканий.

С учетом указанных факторов поставленные диссертантом задачи (с. 7-8 диссертации) являются своевременными и актуальными.

Научная ценность диссертационного исследования М.Я. Любченко заключается в авторском подходе к проблематике научного осмысления онтологии и прикладного механизма взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций.

Диссертантом отмечается, что взаимодействие ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций обусловлено сущностью цивилистического процесса и присущими ему ценностями, выработанными историческим развитием права на справедливое судебное разбирательство; аргументируется, что наиболее эффективным способом гармонизации цивилистического процесса является обеспечение горизонтального взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций; констатируется, что постановления Европейского Суда, содержащие его правовые позиции в отношении конвенционных прав, являются обязательным элементом в механизме применения Конвенции независимо от субъектного состава рассмотренного дела; определяется, что постановления ЕСПЧ являются актами неофициального толкования Конвенции; выделяется, что ст. 6 ЕКПЧ не является источником гражданского процессуального права, не имеет прямого действия в процессуальных отношениях и жизнеспособна лишь посредством национальной гражданской процессуальной формы; обосновывается, что взаимодействие ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций осуществляется на онтологическом уровне через истолкование влияющих на течение процесса оценочных категорий и основополагающих начал (принципов) цивилистического процесса (с. 10-12 диссертации).

Работу характеризует четкий план, разумные цели, основательная методология, глубокий анализ доктринальных дискуссий и научная новизна. Диссертантом анализируется современное законодательство, научные взгляды и подходы российских и зарубежных исследователей на рассматриваемую проблематику, судебная практика Европейского Суда по правам человека и высших судебных инстанций Российской Федерации.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка. В структуре диссертационного исследования четко прослеживаются предлагаемые автором подходы к исследованию механизмов взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций.

В первой главе диссертант исследует онтологию взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций. Анализируется правовая природа

деятельности Европейского Суда по правам человека в целом; выявляется процессуальное содержание понятия «гармонизация цивилистического процесса» как центральной категории механизма взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций; формулируются выводы относительно определения юридической силы постановлений и правовых позиций ЕСПЧ.

Диссертантом после исследования исторических предпосылок возникновения и развития Европейского Суда по правам человека верно отмечается, что принцип subsidiarity по своей правовой природе является организационным принципом деятельности Европейского Суда и представляет собой, с одной стороны, требование об исчерпании всех внутригосударственных средств защиты права до того, как дело поступит в компетентный международный суд, а с другой стороны – обязанность государства-члена а) гарантировать существование указанных средств защиты на национальном уровне и б) обеспечить их организацию и функционирование таким образом, чтобы лицо, право которого нарушено, могло претендовать на получение эффективной правовой защиты. Всё это позволило начать функционировать Европейскому Суду (с. 19 диссертации).

Обоснован вывод диссертанта о том, что деятельность ЕСПЧ с признаками правосудия не соотносится, следовательно, не представляется возможным определять её правовую природу как правосудие, а возможность обращения граждан в ЕСПЧ – как судебную форму защиты субъективных прав (с. 22-23 диссертации).

Относительно характера участия Европейского суда по правам человека в процедуре защиты субъективных прав диссертантом исследуется научная полемика и формулируется вывод о том, что ЕСПЧ не приобретает характера наднациональной юрисдикции в области защиты субъективных прав; правосудные функции осуществляют только внутригосударственные суды (с. 26 диссертации). При этом Европейский Суд и заявитель в процессуальные правоотношения, связанные с защитой субъективных прав вовсе не вступают; правовая природа складывающихся между ними правоотношений иная – они связаны с констатацией (посредством особой международной судебной процедуры) факта нарушения государством-ответчиком тех или иных положений ЕКПЧ.

Обоснованной представляется аргументация автора о том, что ЕСПЧ представляет собой не очередную инстанцию, осуществляющую правосудие (подход, основанный на теории наднациональности), а является международным судом, деятельность которого представляет собой один из способов (посредством толкования норм) обеспечения действенности Конвенции о защите прав человека и основных свобод (с. 27 диссертации).

Исследование гармонизации процессуального права как проявления глобализации приводит диссертанта к выводу о важности детального анализа европейской и российской доктрины данного явления в историческом срезе (с. 29-40 диссертации), что является необходимым условием для достижения цели и задач диссертационного исследования в контексте заявленной проблематики, при этом самостоятельность выводов диссертанта

относительно существующей полемики применительно к различным аспектам гармонизации процессуального права не вызывает сомнений.

Относительно правовой природы постановлений Европейского Суда диссертантом анализируются существующие концепции, с детальным выделением обстоятельств «за» и «против» (с. 51 диссертации). Такой подход следует признать единственно верным для научной работы подобного уровня, а формулировка диссертантом своих выводов по данным аспектам не вызывает существенных вопросов (с. 71, 75, 89, 90 диссертации).

Во второй главе диссертант исследует правовые основы взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций. Для этого им анализируется Конвенция о защите прав человека и основных свобод, рассматриваемая как предпосылка взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций; исследуется свобода усмотрения как принцип взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций.

Верным является вывод диссертанта о том, что нормы международных договоров в систему законодательства РФ не интегрированы и представляют собой элемент системы источников международного права – суть самостоятельного явления, внутригосударственным правом не поглощаемого, но взаимодействующего с ним “на равных” без изменения своей правовой природы. Данный вывод основывается на анализе традиционных доктрин, сложившихся как в общей теории права, так и в науке международного права, по поводу соотношения международного и внутригосударственного права – доктрин дуализма и монизма (с. 97, 98 диссертации). Европейская конвенция, по мнению М.Я. Любченко, является не источником национального процессуального права, а элементом системы источников международного права как самостоятельной системы права по отношению к системе законодательства РФ о судопроизводстве. И верным следует вывод, что речь идет о разнопорядковых явлениях, место ЕСПЧ в правовой системе государства не взамен и не выше, а наравне со всеми ее компонентами: нормами процессуального права, правоотношениями, правовой деятельностью, правосознанием и правовой культурой (с. 100, 101 диссертации).

Детальное изучение свободы усмотрения как принципа взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций через анализ правопорядков ряда стран, российской правовой политики по данному поводу приводит диссертанта к обоснованному выводу о том, что принцип свободы усмотрения трансформировался таким образом, что позволяет национальным судебным юрисдикциям толковать конвенционные нормы с учетом особенностей внутреннего законодательства, став функциональным принципом взаимодействия между ЕСПЧ и национальными судебными юрисдикциями (с. 132 диссертации).

В третьей главе научного исследования диссертант переходит к анализу механизма взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций. Для этого им исследуется сущность и процессуальный порядок пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам,

установленного российским процессуальным законодательством, а также институт присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Кроме того, автор уделяет отдельное внимание истолкованию основополагающих начал (принципов) гражданского процесса.

Аргументированным представляется вывод диссертанта о том, что имеются все предпосылки квалифицировать истолкование содержания принципов национального гражданского процесса в качестве элемента механизма взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций, т.е. в качестве законодательного воплощения общепризнанных ценностей в области правосудия в конкретике процессуальных отношений. Субъектом окончательного толкования и применения ст. 6 ЕКПЧ будет являться сам национальный суд, рассматривающий дело. Такое толкование должно быть сделано с учетом правовых позиций ЕСПЧ, органически вписанного в национальный правовой контекст на основании принципа свободы усмотрения (с. 194 диссертации).

В целом поддерживая и положительно оценивая приведенные подходы, следует отметить ряд дискуссионных положений, которые присущи научной работе новаторского характера.

Автор, говоря о взаимодействии Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций, подчёркивает, что оно обусловлено онтологически и имеет исторические основания, однако указывает, что право на справедливое судебное разбирательство зародилось эволюционным путем в национальных юрисдикциях задолго до принятия Конвенции и в настоящее время закреплено в качестве общепризнанного принципа международного права (ст. 6 ЕКПЧ), оставаясь при этом на уровне правоприменения национальным правом по своему характеру и содержанию (с. 10 диссертации). Подобный подход спорен, поскольку указанное право получило звучание и распространение именно благодаря деятельности ЕСПЧ, и лишь после его широкого признания на международном правовом пространстве было фактически воспринято национальными правовыми порядками.

Диссертант указывает, что наиболее эффективным способом гармонизации гражданского процесса является обеспечение горизонтального взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций. Однако тут же указывает, что постановления ЕСПЧ, содержащие его правовые позиции в отношении конвенционных прав, являются обязательным элементом в механизме применения Конвенции независимо от субъектного состава рассмотренного дела (ст. 10 диссертации). Следует указать, что подобные выводы противоречат друг другу: горизонтальное, т.е. на условиях равенства, взаимодействие ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций предполагает соответствующее отношение к юридической силе выносимых им актов. Однако признание за постановлениями Европейского суда, содержащими правовые позиции в отношении конвенционных прав, обязательной для всех юридической силы тут же ставит под сомнение предлагаемой диссертантом «горизонтальности»

взаимодействия ЕСПЧ и национальных правопорядков. При этом, автор указывает, что постановления ЕСПЧ являются обязательным элементом в механизме применения Конвенции, но они учитываются национальным судом при осуществлении правосудия по гражданским делам для уяснения содержания соответствующих положений Конвенции, не являясь, однако, для него юридически обязывающими (с. 10 диссертации). Подобный вывод требует дополнительных пояснений.

Автором высказано предположение, что роль предпосылки взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций выполняет п. 1 ст. 6 ЕКПЧ как конвенционная норма, закрепляющая ценностные онтологические критерии правосудия, в нормативном единстве с ФЗ о ратификации ЕКПЧ, как юридическим основанием включения Конвенции в правовую систему РФ (с. 11 диссертации). Здесь же указано, что данная предпосылка отражает общие закономерности возникновения и реализации взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций и ее отсутствие является неустранимым препятствием для содержательного процедурного взаимодействия как такового.

Однако, во-первых, представляется не вполне корректным рассматривать данную предпосылку как отражающую общие закономерности взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций, рассматривая это сквозь призму особенностей взаимоотношений Европейского суда с Российской Федерацией. Во-вторых, возникает вопрос о логике рассуждений автора относительно того, что ссылка на ст. 6 ЕСПЧ рассматривается им как предпосылка взаимодействия ЕСПЧ с национальными судами, но право на справедливое судебное разбирательство, согласно аргументам автора, не было даровано ЕКПЧ, а зародилось эволюционным путем в национальных юрисдикциях задолго до принятия Конвенции.

Высказанные замечания в большинстве своём носят дискуссионный характер, свидетельствует о творческом, полемическом характере диссертации и поэтому не могут повлиять на положительную оценку диссертационного исследования Любченко Максима Яновича.

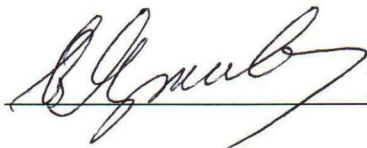
Положения, изложенные автором в диссертации, интересны, содержательны и важны для теории и юридической практики, обусловлены глубоким анализом доктрины процессуального права, международного права, а также широким использованием общеевропейского правового опыта. Содержание диссертации соответствует специальности 12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс, а основные выводы автора нашли отражение в ряде его публикаций.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертация, посвященная исследованию взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций, отвечает требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 28 августа 2017 г.), а её автор - Максим Янович Любченко, -

заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Евгением Николаевичем Кузнецовым, заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» «16» мая 2018 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой гражданского процесса
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский государственный
юридический университет»
доктор юридических наук
(12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс), профессор

Владимир Владимирович Ярков

«16» мая 2018 г.

Информация о кафедре, направившей отзыв:

кафедра гражданского процесса Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Уральский государственный юридический университет».

Адрес: 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Адрес университета в сети «Интернет»: <http://www.usla.ru>

Адрес электронной почты: kafedra.gp@gmail.com

Телефон: (343) 374-05-10

Подпись В.В. Яркова удостоверяю:

Помощник проректора по научной работе

Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Уральский государственный
юридический университет»

Жилко Ирина Анатольевна

«16» мая 2018 г.